

ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ НА ТЕРРИТОРИЯХ ПРОЖИВАНИЯ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

Анна А. Горностаева
Независимый исследователь
Москва, Российская Федерация

Красноярский край – это большой полиэтнический регион, больше половины которого относится к районам Крайнего Севера. Активное промышленное освоение территорий, которые являются местами исконного проживания коренных малочисленных народов Севера (КМНС) – одно из приоритетных направлений современной политики Красноярского края. Основные действия для сохранения самобытных культур и языков коренных малочисленных народов направлены на преподавание родных языков в учреждениях общего образования. В статье анализируется положение языков КМНС в школьном и дошкольном образовании, роль сохранности языка и языковой ситуации в формировании учебного процесса. Рассматривается современная языковая политика в сфере образования и ее реализация на региональном и муниципальном уровнях через рассмотрение действующих нормативно-правовых актов, стратегий, ежегодных докладов Уполномоченного по правам КМНС Красноярского края, статистических данных Министерства образования Красноярского края, а главное, интервью, взятые автором в 2019-2020 гг. в г. Красноярске у работников школьного и дошкольного образования. Большинство информантов – жители Эвенкийского муниципального района, что повлияло на фокус исследования. Ряд причин, в том числе и эпидемиологическая обстановка, повлиял и на количество информантов. Цель исследования – описать и проанализировать существующее языковое планирование на территориях проживания КМНС в Красноярском крае, функционирование родных языков КМНС в учреждениях школьного и дошкольного образования. Сделана попытка обобщить имеющиеся образовательные практики, привлечь внимание к проблемам сохранения, поддержки и функционирования языков в образовании. В статье рассматриваются районы Красноярского края, где проживает наибольшее количество представителей КМНС: Таймырский (Долгано-Ненецкий), Эвенкийский и Туруханский.

Ключевые слова: языковая политика в образовании, коренные малочисленные народы Севера, Красноярский край, образование

LANGUAGE POLICY IN EDUCATION FOR INDIGENOUS PEOPLES LIVING IN THE NORTHERN TERRITORIES OF KRASNOYARSK KRAI

Anna A. Gornostaeva
Moscow, Russian Federation

Krasnoyarsk krai is a large and multinational region, more than half of its territories belong to the territories of the Far North. Most actions for preserving languages of the Indigenous Peoples that live there are focused on teaching native languages at schools. This article focuses on educational language policy in relation to the Indigenous Peoples living in the northern territories of

Krasnoyarsk krai. It analyses language planning on municipal and local levels, pre-school and basic general education. The analysis is based on the statistics and interviews with workers of schools and kindergartens, which were collected in 2019-2020 by the author. The aim of the study is to characterize educational language policy and planning of Krasnoyarsk krai for the Indigenous Peoples, and the functioning of their languages in the institutions of general and preschool education. Does educational system and current language policy within it really contribute to and achieve the goal of preserving and supporting indigenous languages?

Keywords: *educational language policy, Indigenous Peoples, Krasnoyarsk krai, education*

Введение

Государственная политика в отношении коренных малочисленных народов Севера¹⁹ всегда требовала особого подхода. Под языковой политикой понимается часть государственной политики, определяющая основные принципы отношения к языкам, распространенным на территории государства [Вахтин и др., 2004: 163]. Реализация языковой политики ведется через языковое планирование, и в этот процесс вовлечено не только государство, но и общество, отдельные личности и другие деятели [Там же]. Важную роль в реализации языковой политики играет сфера образования. Через организацию обучения и изменения в учебных планах можно проследить изменения и в самой политике государства. Сегодня одним из основных действий государства для поддержки и сохранения языков и культуры коренных народов является преподавание родных языков в учреждениях общего образования.

Красноярский край – это исторически сложный полиэтнический регион. Среди почти трех миллионов населения края, проживают представители более 150 национальностей [Оценка численности..., 2019; Этноатлас..., 2018]. Больше половины всей территории Красноярского края относится к районам Крайнего Севера. Важно сохранить богатое культурное и языковое наследие коренных народов, оказать нужные и своевременные меры поддержки и развития, поскольку языкам и народам, являющимся миноритарными на данной территории, сложно противостоять большим языкам и большой экономике.

Основными методами исследования стали изучение и анализ действующей нормативно правовой базы Красноярского края, ежегодных докладов Уполномоченного по правам КМНС Красноярского края, а также записанные на диктофон экспертные групповые и

¹⁹ Официально – коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. Народы, проживающие в районах Севера на территориях традиционного расселения своих предков, сохраняющие традиционные образ жизни, хозяйственную деятельность и промыслы, осознающие себя самостоятельными этническими общностями, численностью менее 50 тысяч человек (Федеральный закон от 20.07.00 N 104-ФЗ «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации»).

индивидуальные полуструктурированные интервью, собранные автором в августе 2019 г. и в январе–феврале 2020 г. в г. Красноярск. Почти все информанты – жители п. Тура Эвенкийского района, работники школьного и дошкольного образования, работник этнопедагогического центра. Активное сотрудничество оказал Центр развития образования народов Севера (далее ЦРОНС) при Красноярском краевом институте повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования (в 2021 г. центр был реорганизован). Через заведующего центром были найдены информанты, приехавшие в институт на семинар, после которого и были записаны интервью. Удалось найти двух респондентов в Таймырском (Долгано-Ненецком) районе: директора школы в моноэтничном поселке и работника Управления образования Администрации района. Из-за низкого качества интернет-соединения по электронной почте были высланы вопросы, на которые предлагалось ответить в свободной форме. В качестве одного из ответов был получен сборник «Этническая составляющая образования Таймыра» выпуск №8 за 2019 г., откуда была взята статистическая информация. Все статистические данные за 2018/2019 учебный год по школам Эвенкии, Таймыра и Туруханского района, а также информация по таежному детскому саду «Аякан» были предоставлены отделом общего образования Министерства образования Красноярского края. Все респонденты охотно включались в разговор, с работниками школьного и дошкольного образования (встречи проводились отдельно) каждое интервью длилось около часа. Особенно эмоциональным получилось интервью с информантом из числа КМНС, длительность которого составляла около двух часов. С руководителем ЦРОНС было проведено три большие встречи: первая, по сути вводная, состоялась в 2019 г. и длилась около трех часов, две последующих – уже в 2020 г. длились около часа. Последние на диктофон не записывались, конспектировались в процессе. Остальные были записаны на диктофон полностью или частично, впоследствии аудио было переведено в текст. Текст цитат, использованных в статье, литературно скорректирован автором.

Современная языковая политика Красноярского края в отношении КМНС

На территории Красноярского края сегодня согласно перечню коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ проживают представители восьми групп: долганы, эвенки, ненцы, кеты, нганасаны, селькупы, энцы и чулымцы [Постановление Правительства РФ...].

Территории традиционного расселения коренных малочисленных народов не совпадают с границами муниципальных районов края и с границами самого Красноярского края (см. Приложение). Официально согласно распоряжению Правительства РФ к местам традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов в Красноярском крае относятся: Енисейский район (с.п. Сымский сельсовет), Северо-Енисейский, Таймырский Долгано-Ненецкий, Туруханский, Эвенкийский муниципальные районы и Тюхтетский муниципальный округ [Об утверждении перечня мест...]. Большинство КМНС Красноярского края (92%) проживает на территории трех районов: Туруханский, Эвенкийский (распространенное неформальное название Эвенкия) и Таймырский Долгано-Ненецкий (соответственно Таймыр). Поэтому исследование сосредоточено на языковом планировании данных трех территорий. Наибольшее количество нормативных правовых актов, связанных с КМНС, направлено на территории с особым статусом (бывшие автономные округа – Эвенкия и Таймыр), а также на население, занимающееся традиционной хозяйственной деятельностью (оленоводством).

В целом, краевые нормативные правовые документы приведены в соответствие с документами федерального уровня и не имеют специфичной для Красноярского края языковой политики и мер поддержки и сохранения языков. Родными (национальными) языками КМН, проживающих на территории Красноярского края, являются долганский, кетский, нганасанский, ненецкий, селькупский, чулымский, эвенкийский и энецкий. [Закон Красноярского края от 05.11.2015...].

Конкретные направления краевой политики находят отражение в концепциях и стратегиях. Так *Концепция региональной национальной политики Красноярского края* определяла воссоздание и совершенствование национальной общеобразовательной школы как инструмента сохранения и развития национальной культуры и языка [О концепции...]. Первая *Концепция устойчивого развития КМНС на 2010-2015 годы* уполномоченным по правам КМНС была оценена как не способствующая динамичному развитию народов и существенным изменениям в их жизни ввиду малого количества задач [Доклад Уполномоченного 2013: 53; О концепции...]. Сегодня действует *Концепция устойчивого развития коренных*

малочисленных народов Красноярского края на 2017-2025 годы [О концепции...]. Она определяет домашнее оленеводство, преобладающий вид традиционной хозяйственной деятельности, как важный «этнообразующий фактор», наиболее способствующий сохранению языка и обычаев народов [Там же].

В феврале 2020 г. была принята «Стратегия социально-экономического развития северных и арктических территорий и поддержки коренных малочисленных народов Красноярского края до 2030 года», где перечисляются следующие направления:

- развитие дистанционного образования; сохранение культуры через оцифровку различных материалов и источников: создание цифровых учебников, архивов; а так же перевод интерфейсов устройств и приложений на родные языки КМНС, создание клавиатуры для общения на родном языке по смс и в сети;
- созданий учреждений доп. образования, школ традиционных промыслов и ремесел на базе существующих образовательных учреждений;

Ответственным исполнителем большинства программ и актов является образованное в 2014 г. Агентство по развитию северных территорий и поддержке коренных малочисленных народов в г. Красноярске. Отношение к агентству и его деятельности со стороны КМНС в большинстве своем негативное, что подтвердили некоторые респонденты. Удовлетворительную оценку агентству поставил и уполномоченный по правам КМНС Красноярского края [Право жить на...].

Конкретных шагов в развитии системы образования, языков, выпуска и создания учебников, материальной помощи педагогам и этнотьюторам (местные жители, иногда не имеющие профильного педагогического образования, специалисты из других сфер, носители языка и культуры, которые оказывают помощь в работе кружков родного языка, «языковых гнезд» и т.д.) сегодня не обозначено. Такое положение достаточно стандартно для регионов РФ, в том числе ввиду отсутствия четких разграничений между полномочиями федеральных и региональных органов в области языковой и образовательной политики [Головкин и др., 2018]. После принятия закона «О родных (национальных) языках...» счетная палата Красноярского края отметила, что полномочия по разработке программы поддержки, развития, сохранения и изучения родных языков Правительством края не реализованы [Доклад Уполномоченного..., 2016]. Существующие меры также нуждаются в усилении контроля над их исполнением, например радиовещание и выпуск приложений в газетах на родных языках осуществляется с перебоями [Там же: 47].

Коренные малочисленные народы Севера Красноярского края

По результатам переписи 2010 г. общая численность КМНС в Красноярском крае составляла 16 226 человек, среди них долганы – 35,8%, эвенки – 26,9%, ненцы – 22,4%, кеты – 5,9%, нганасаны – 5%, селькупы – 1,7%, энцы – 1,4% и чулымцы – 0,9%. Таким образом, наиболее многочисленные народы на территории Красноярского края – долганы, эвенки и ненцы. Подавляющее большинство коренных народов (96,7%) владеют русским языком и используют его в повседневной жизни.

Разница в языковой ситуации и сохранности языка может быть различной не только среди субъектов РФ, где проживает тот или иной народ, но и среди двух поселков одного муниципального района, поэтому сложно составить общую языковую ситуацию для одного определенного языка. Однако в большинстве случаев немногочисленные носители языков КМНС, проживающие в Красноярском крае – люди пожилого возраста, внутрисемейная передача языка прервана, все чаще речь идет только о документации языка или ревитализации. В критическом состоянии находятся чулымский, кетский и селькупский языки, не менее сложное положение у эвенкийского, нганасанского и энецкого языков. Долганский и ненецкий (по сравнению с другими языками КМНС, проживающих в Красноярском крае), где встречается внутрисемейная передача языка, находятся в относительной безопасности, по большей части благодаря сохранности кочевого оленеводства, территориальной обособленности и многочисленности самих групп. Но без мер эффективной поддержки, в том числе в сфере образования, существующие негативные тенденции языковых процессов могут ускориться, рискуя превратиться в необратимые и в этих двух относительно благополучных этнических группах.

По предварительной оценке, численность всего постоянного населения на 1 января 2020 г. по трем районам составляет 62 835 человек, половина из которых проживает на Таймыре [Оценка численности..., 2019]. В процентном отношении КМНС в трех районах составляют всего 21,5% от постоянного населения территорий, что усложняет сохранение и развитие родных языков в условиях доминирующей языковой среды. 79% представителей северных народов в крае – сельские жители, а населенные пункты, в которых они проживают, разбросаны, удалены друг от друга и от центра, относительно малонаселены и труднодоступны.

В целом КМНС расселены неоднородно, с отдельными преобладающими группами. Образовательная система на территориях проживания коренных малочисленных народов также неоднородна: не во всех поселках есть средние школы, и большинство детей продолжают обучение в районных центрах, где классы еще более полиэтничны. Усиливаются процессы

трудовой миграции, связанные с промышленным развитием территорий. Моноэтнических поселков мало.

Деятельность сферы образования на северных территориях Красноярского края имеет серьезные проблемы, связанные не только с условиями мест нахождения и проживания, но и с кадровым, материально-техническим и финансово-экономическим обеспечением деятельности образовательных учреждений, которые, в основном, являются малокомплектными из-за малой численности обучающихся. Отсутствует или ограничена возможность интернет-коммуникаций, связи.

Северные территории Красноярского края сегодня остаются сложными районами, требующими мер государственной поддержки не только в сфере сохранения культуры и языков КМНС. Социально-экономическое развитие территорий критически важно, однако хотелось бы видеть поддержку уже существующих инициатив сохранения языкового наследия и организацию отдельного централизованного канала по их управлению.

Языки КМНС в дошкольном образовании

В 2019/2020 учебном году родные языки КМНС в учреждениях дошкольного образования изучали 335 человек.

С 2012 г. в дошкольных учреждениях **Таймыра** действуют «языковые гнезда» (Таблица 1). По запросу родителей п. Кресты в мае 2014 г. было создано языковое гнездо «Кустук» для развития и сохранения долганского языка в дошкольном обучении для детей старшей дошкольной группы. Педагоги нганасанского языкового гнезда из п. Волочанки отмечают, что за время существования языкового гнезда у родителей поменялось отношение к родному языку: «Раньше они часто стеснялись и говорили, что они русские, теперь сами готовы учиться, участвуют в праздниках, сами сделали нам балок в садик, шторы с нганасанским узором» [Трапезникова, 2019]. По словам одного из работников, в период работы «языковых гнезд» вырос интерес к языку и культуре со стороны родителей, которые оказывают посильную помощь в ознакомлении с языком, устным творчеством народа, традициями, обычаями, изготовлении атрибутов национальной культуры [Там же]. В языковом гнезде энецкого языка родители также оказывают помощь, были сделаны дополнительные студийные записи энецких текстов [Там же].

Таблица 1

Изучение языков в «языковых гнездах» Таймыра в 2018–2019 уч. год (человек)

«Языковые гнезда»			Язык	Количество	
				детей	Воспитателей / этнотьюторов
ТМК ДОУ «Волочанский детский сад»	«Чооран» (Колокольчик)	Долганский	18	1 / 3	
	«Коу» (Солнце)	Нганасанский	16	2 / 3	
п. Усть-Авам	«Кустук» (Радуга)	Долганский	9	1 / 1	
	«Дизаранку» (Лучик)	Нганасанский	11	2 / 3	
ТМК ОУ «Катырыкская начальная школа-детсад»	«Торобот тылым»	Долганский	10	1 / 1	
ТМК ОУ «Крестовская начальная школа-детсад»	«Кустук» (Радуга)	Долганский	6	1 / 0	
ТМК ДОУ «Новорыбинский детский сад»	«Һака тыла»	Долганский	16	3 / 2	
ТМК ДОУ «Хетский детский сад»	«Чыычак» (Птичка)	Долганский	29	2 / 3	
п. Потапово	«Каяку» (Солнышко)	Энецкий	19	1 / 1	

В **Эвенкии** в большинстве дошкольных учреждений существуют кружки родного языка. Там с детьми целенаправленно занимаются, но и вне кружка преподаватели стараются использовать эвенкийский язык: *(1) Мы хотели сделать садик с уклоном на эвенкийский язык. Два года назад начали двигаться в эту сторону, решили, что раз мы все равно это делаем, можно делать для этого больше. Потом увидели, что у детей получается. Мы стараемся, уделяем большое внимание языку, есть преподаватели, которые работают по методике КСО (прим. совместный проект с ЦРОНС).*

В сохранении языка важна поддержка родителей, но зачастую родители языка не знают и семейную преемственность в полной мере обеспечить не способны: *(2) У нас дети приходят домой, начинают считать на эвенкийском, родители при этом пишут мне в WhatsApp: чего он говорит, какой-то там «дю»? Я говорю – считает до 5, запишите, чтобы знать. Может родители и хотят слышать язык, но не могут сами дать.*

В кружок этого детского сада дети проходят отбор, преимущественно принимают эвенков:

(3) Эвенки или, допустим, метисов якутов не берут, даже если папа-эвенк. Со стороны руководителя кружка такой отбор, она у нас приходит и говорит: я беру этого, этого и этого. Но это чтобы не было слишком больших групп. У меня 26 человек, зачем брать русского ребенка и учить его, хоть бы своих научить. Хоть бы удержат в этот эвенкийский язык, а в школе они же потом все будут заниматься.

По мнению информанта, родители мало разговаривают про родину, свои корни:

(4) У меня есть замечательный мальчишка-эвенк. Когда мы начинаем национальности проходить, я ему говорю: ты – эвенк. А он: зачем ты так говоришь? Ему очень не нравится. Хочется, чтобы, когда мы называли так детей, он говорил это с гордостью, с высоко поднятой головой. В старшей группе, когда спрашиваешь национальность – они все русские. Нет, ну что это такое: все русские? Вы должны гордиться этим на той земле, где вы живете. Родители никогда этого не проговаривают, не говорят на эвенкийском языке, ну хотя бы что-то элементарное!

Такая ситуация сложилась под влиянием многих факторов, определенную роль, возможно, сыграли и школы-интернаты, где воспитывались поколения родителей, бабушек и дедушек. Но работа педагогов находит большой отклик и влияет на процессы по возрождению языка в обществе:

(5) Родители очень поддерживают нашу деятельность, гордятся, и русские дети очень хотят попасть в кружок. Вот, ребенка отправили к бабушке, он и по-русски еще плохо говорит, а тут начал на эвенкийском. Бабушка звонила – была в шоке от счастья. Я спрашиваю – а кто вам мешал заниматься? С внуком и сыном? Они не знают. Я попросила бабушку, которая знает язык, заниматься с ребенком.

Также повышается спрос на занятия языком у взрослых. Недавно в Туре из-за большого количества желающих активистами был организован Центр изучения эвенкийского языка для всех жителей поселка.

Существует проблема нехватки и подготовки преподавателей родных языков, что подтверждают и информанты *(6) У меня совсем малыши умеют считать на эвенкийском, знают элементарные слова, поют песни, читают стихи. Приветствуем друг друга, прощаемся на эвенкийском. Я сама язык плохо знаю <...> После кружка приходят мои, и столько слов эвенкийских. Я иногда сижу, стыдно, не понимаю, о чем они, прошу, чтобы перевели, объяснили мне. Проблема решается через дистанционное обучение. По неподтвержденной информации в 2018/2019 учебном году 20 педагогов района прошли курсы повышения квалификации по эвенкийскому языку дистанционно: *(7) Мы изучаем эвенкийский язык дистанционно, но это что такое, это ничего.**

С 2011 г. в районе 6-й оленеводческой бригады (40–50 км. от п.Суринда) работает Таежный мини-детский сад «АЯКАН». Он работает с весны по осень 5 дней в неделю с 08:00 до 18:30. Детский сад состоит из трех балков²⁰: столовая с кухней, игровая и спальня корпус. Недалеко от участка находится вертолетная площадка. Эвенкийский язык изучают с помощью книжек-малышек, учебников по эвенкийскому языку. Детей знакомят с произведениями

²⁰ Балок – передвижной «вагончик» на полозьях.

северных авторов, традиционными видами спорта и играми и т.д. По состоянию на 01.03.2019 г. детский сад посещало шестеро детей в возрасте от 2 до 7 лет. Работал один педагог, старшее поколение и родители также участвуют в образовательном процессе, поскольку дети находятся рядом с родителями. На подобные формы обучения возлагаются большие надежды, так как это непосредственно знакомит детей с оленеводством, а также дает представление о другой, отличной от поселковой, стороне эвенкийской жизни. По словам одного из информантов, при поддержке руководителя управления образования района есть намерение сделать кочевые школы, но нет педагогов, владеющих языком и готовых поехать.

В МКОУ «Суломайская начальная школа-детский сад» есть кружок кетского языка, а для преподавания его в школе не хватает педагога. После окончания начальной школы-детского сада дети уезжают учиться в школу села Байкит, где кетский язык не ведется.

Родной язык активно преподается в дошкольных учреждениях, многочисленность этнических групп определяет количество языковых гнезд и кружков. В силу возраста дети учат язык с интересом, но по мере взросления мотивация к изучению падает. После выпуска из дошкольных учреждений преимущество как в самом образовательном процессе (продолжение такого же интенсивного обучения в школах), так и в жизни (нет языковой среды) отсутствует. (23) *У нас выходит готовый продукт, который надо только развивать и украшать. А дальше это делать некому. Было бы продолжение в школе – было бы вообще замечательно. Если бы была преимущество с педагогами в школе...*

Языки КМНС Красноярского края в школьном образовании

Общее число учеников, изучавших родные языки КМНС в общеобразовательных учреждениях Красноярского края в 2019/2020 учебном году, составило 2142 человека; общее количество педагогов родного языка (дошкольного и школьного этапа) – 74 человека. Родной язык и литература преподается в 22 общеобразовательных и начальных школах **Таймыра**: долганский (12), ненецкий (6), нганасанский (2), энецкий (1), эвенкийский (1). Наибольшее количество учащихся изучали долганский и ненецкий языки (таблица 2).

Таблица 2

Преподавание родного языка на Таймыре в 2018/2019 учебном году (человек)

Родной язык	Число педагогов родного языка	Число детей, изучавших родной язык
Долганский	26	732
Ненецкий	16	706
Нганасанский	5	125
Энецкий	1 (этнотьютор)	11
Эвенкийский	1	9
Всего	49	1583

Стоит отметить недостаточность преподавателей ненецкого языка, если рассматривать нормативное комплектование класса 25–30 человек. Для учащихся начальной школы ведется предмет «Уроки предков», с 5 по 7 класс – «Основы культуры малочисленных народов Таймыра» (по 1 ч. в неделю). В СОШ № 1 г. Дудинки ведется изучение сразу трех языков (ненецкий, долганский, нганасанский), что добавляет сложности при организации учебного процесса. Для преподавания предметов этнокультурного содержания привлекаются этнотьюторы.

В **Эвенкии** эвенкийский язык преподают в 14 школах и в Эвенкийском многопрофильном техникуме, где также работает лаборатория языкового погружения. Кроме этого, эвенкийский язык преподают в школах Таймыра (п. Хантайское озеро) и Туруханского района (п. Советская речка).

Только в трех школах из 25 **Туруханского** района изучается родной язык. Отчасти из-за того, что процент проживающих здесь КМНС самый низкий среди всех трех районов (по переписи 2010 г. коренные малочисленные народы представляли только 970 человек (5% от всего населения) [О мониторинге...]. Также преподают селькупский (с. Фарково) и кетский языки (п. Келлог). Образование национальных классов невозможно, поскольку нет достаточного количества детей и велика дифференциация детей по возрасту [Галямина, 2018]. В Келлогской средней школе 5 часов в неделю изучается русский язык, предмет «родной язык» также представлен русским (на основании заявлений родителей учащихся), что означает дополнительные 0,5 часов изучения в 1 классе.

После внесения поправки к закону «Об образовании...» в 2017 г., выбор языка образования и изучения осуществляется по заявлениям родителей обучающихся. По словам респондентов, в 2020 г. в первый класс школы пришли 24 человека, русский как родной выбрали 6 человек, остальные – эвенкийский. Двое из шести выбравших русский язык – эвенки. Большинство информантов не следили за изменениями 2017 г. и пока не отметили существенной разницы до и после внесения изменений. Однако один информант все же высказал обеспокоенность возможным снижением количества изучающих родной язык в школе.

Повсеместно на родной язык выделяется 1 час в неделю. В учебном плане превалирует русский язык, постепенно добавляются иностранные языки. Таким образом, в условиях отсутствия языковой среды вне школ преподавание родного языка малоэффективно и скорее декларативно. (7) *Нам бы русский выучить, у детей каша в голове <...> Я когда сама училась в интернате, на родной язык давали 5 часов, а сейчас 1 час в неделю. Чему можно научиться за один час? Уже пришел через неделю и все забыл. Но я так понимаю причины в нехватке*

педагогов, владеющих языком. Уровень языка у молодых педагогов тоже не очень, в университетах мало практики, одна теория. (8) Ну, у меня девочки в школу ходят, учили эвенкийский – так ничего не знают, кроме пары слов.

В школах существует проблема устаревшего материала и лишь частичного наличия учебников. Образовательные организации не могут их приобрести, поскольку в федеральном перечне рекомендуемых таковые отсутствуют: (9) Учебников нет, оно как будто бы там в Санкт-Петербурге на подписании. Есть программы, плавающие, неутвержденные, тетрадей и методических разработок вообще нет, ничего нет. Всё разрабатывают местные методисты. С Питера все ждем, ждем уже больше 4 лет.

В нынешних условиях даже недавнее введение эвенкийского языка в первом классе имеет сомнительную эффективность. Более того, по мере взросления мотивация к изучению языка падает. (10) Дети, со слов учителя, эвенкийского языка не хотят, нет желания у них учить, не знаю из-за чего это...

Языковая среда отсутствует, языки в общественном пространстве невидимы, отсутствуют экономические и дальнейшие преимущества их знания. «Ни одного названия на нганасанском или долганском, никто при приеме на работу на него внимания не обращает, при поступлении в вуз дополнительных баллов не дадут» [Трапезникова, 2019].

В некоторых школах работают кружки родного языка, но не во всех: (12) Это желание педагога и его заинтересованность в привлечении детей к изучению родного языка. Все в руках педагога. Но таких пока не наблюдаю. Причины незаинтересованности педагогов могут быть разными. Иногда инициативы вне школы не находят должной поддержки: (13) У нас есть музей и центр народного творчества. А все остальное обычное: рисование, танцы, лепка, origami. Язык там тоже нужен, но его там нет, хотя мы предлагали. Но кто нас слушать-то будет? Это все с управления бы шло, поддерживалось – ребенок может бы и начал, заставили бы его. А так школа чисто не может справиться. С условием сохранения анонимности было рассказано о том, как одной из руководительниц неязыкового кружка посоветовали отказаться от использования родного языка на занятиях: (14) Она боится прям за язык, в кабинете картинки, слова, в процессе использует язык; начальник сказал не надо. Неоднократно высказывалось пожелание видеть на руководящих должностях местных представителей КМНС.

В школе моноэтнического ненецкого поселка ситуация иная, поскольку ненецкий язык относительно устойчив. Из тундры на учебу приезжают дети, владеющие ненецким тундровым языком, но поселковые дети либо только понимают язык, либо не знают его вовсе. Ненецкая речь в поселке звучит постоянно, большинство персонала школы язык знает и использует его в

образовательном процессе. В первый класс поступают дети, не говорящие по-русски, но о языковом барьере говорить не приходится. Если учитель владеет ненецким языком – урок ведется на нем, в том числе уроки родного языка ведутся на ненецком языке. На других предметах и в кружках учителя иногда переходят с русского на ненецкий: *(15) Да, есть моменты, когда на уроке приходится говорить на родном языке. Если учитель владеет родным языком, то на уроке пользуются им. Мне самой приходится переходить с русского на родной, т.к. классы, где я веду, очень слабые. В кружках, если группа детей владеет родным языком, общение невольно происходит на родном языке.*

Таким образом, ненецкий язык, так или иначе используется в учебном процессе. На территории школы также действует этнопарк (в том числе для оседлого населения), где проводятся этнокультурные уроки. Родители стараются готовить детей к школе самостоятельно и разговаривают с ними на русском. Так, например, в 2019 г. в школу пришли уже 7 детей, владеющих русским языком: *(16) Это говорит о том, что молодые родители начали готовить своих детей к школе. Но может возникнуть ситуация, когда именно молодые родители начнут разговаривать со своими детьми только на русском языке. Как сейчас в тухардской тундре, где говорят на смешанном родном языке – к русским словам добавляют ненецкие послелогии.*

Таким образом, информант обеспокоен возможным языковым сдвигом в молодых ненецких семьях. Это подчеркивает важность баланса родного (через поощрение) и русского языков в школе-интернате, для того чтобы освоение русского в семье, получившее продолжение в школе, в дальнейшем не склонило чашу весов в сторону русского языка как экономически выгодного и перспективного.

Сбалансированное использование русского и ненецкого языков является одной из задач экспериментальной площадки ЦРОНС на базе школы. По задумке, выпускник должен иметь равноценный по шансам жизненной реализации и успешности выбор в самоопределении: поселковая жизнь или жизнь в тундре. Школьное образование должно базироваться на идее сосуществования двух цивилизаций: русской оседлой и ненецкой кочевой [Минов, 2012: 61]. Для этого школа должна быть симбиозом двух культур. Дети в школе не должны выпадать из деятельности оленеводства, чтобы быть способными его продолжить, и в то же время после окончания школы могли бы иметь достаточный образовательный уровень, чтобы продолжить учебу [Там же]. Обучение на экспериментальных площадках проводится по индивидуальным образовательным программам, на уроках используются методики коллективного способа обучения, технология которого является альтернативой традиционной предметно-классно-урочной системе обучения и групповым учебным занятиям, делает уклон на индивидуальный и

самостоятельный подход, позволяет развивать язык [Минов, 2018]. (17) *Нам нужно было опереться на народ, а им на какую-то технологичность, которая обеспечивала бы будущее. Потому что классно-урочность – это интернаты. Интернаты – это русский язык, и тут хоть убейся, там же вся атмосфера, предметы – всё русское. Как будто в русский дом пришел. Никто не обсуждает родной язык. Мы как-то встретились и поняли, что перспектива есть у нас.*

Школам не хватает этнического характера и особенностей народа, проживающего на территории муниципального района, его традиций и культуры: (18) *Если не обустроить **жизнь** по-эвенкийски, то насчет языка – это пустые разговоры. Где их возродить? В городской квартире? Язык же функционален. Все вопросы языка и образования связаны только с целостностью жизни, с народной и местной языковой целостностью <...>*

В районе центре Эвенкии учителям знакома проблема языкового барьера, однако с языками КМНС она не связана: (19) *«Раньше были чисто факторские (прим. поселки лесных хозяйств), сейчас уже много русских, с самой Туры детей, якуты ессейские²¹ тоже учатся, эвенки, таджиков и киргизов стало очень много»;* (20) *Таджики, киргизы, якуты...на русском говорю, он кивает, но не говорит, только 2-3 слова. Совершенно русского не знают. ... Из Ессея дети долго переключаются с одного языка на другой, им очень трудно и русский почти не понимают.*

Учителя справляются своими силами, разговаривают с родителями: (21) *Как справляемся? Сидим долго и тормозим. Стараемся говорить с родителями, чтобы на русском общались в семье.*

Увеличивается полиэтничность поселков и процессы трудовой миграции, которые с промышленным развитием территорий будут лишь усиливаться. У педагогов появляется новый запрос и дополнительная нагрузка – необходимость дополнительной методической поддержки для работы с детьми мигрантов. Также можно заключить, что школа недостаточно ориентирована на поддержание родного языка учащихся и использования его в качестве вспомогательного средства освоения образовательных предметов. Конечно, в условиях дефицита педагогов родного языка, малого количества детей из вышеперечисленных этнических групп создать условия билингвального обучения очень сложно. Более осуществимым вариантом, возможно, будут являться «нулевые» классы для освоения русского языка, а родной язык (более устойчивый по сравнению с языками КМНС), поддерживаемый семьей, не потеряет своих позиций.

²¹ На территории района расположен п.Ессей – место компактного проживания якутов.

Таким образом, языковая ситуация и степень сохранности языка определяет проблемы, с которыми сталкиваются педагоги, и характер самого учебного процесса. Эвенкийский язык, будучи менее устойчивым как по сравнению с ненецким, так и с другими языками, составляющими языковую картину в отдельно взятом населенном пункте, требует иного подхода и иной поддержки. Соответственно, для определения мер поддержки и сохранения языков есть смысл рассматривать языковую ситуацию в отдельной школе, поселке, районе для каждого отдельного языка, ведь его сохранность влияет на весь учебный процесс, его вид и запросы. Среди более устойчивых языков КМНС необходимо способствовать сохранению существующей языковой среды в школе, развивать билингвальное обучение и всячески поддерживать родной язык. Среди менее устойчивых и сохранных языков задачи и проблемы уже другие: необходимо поднимать престиж языков, выделять их в общественном пространстве, создавать и поддерживать эффективные методики, искать новые форматы учебных заведений, охватить этап высшего образования и вопросы повышения квалификации педагогов, способных поддержать языковую среду. Немногие ребята оканчивают школу и сдают ЕГЭ. Большинство уходит после 9 класса и поступают в техникум, не имея ни возможностей, ни образовательного уровня для дальнейшего обучения в краевых вузах: *(22) Нет финансов у родителей, чтоб привести ребенка, плюс платное обучение, поэтому они на местном уровне в техникуме учатся и всё, и остаются.*

Оленеводство

Мнения о роли школы, родителей и управления в развитии языков у информантов разные: *(23) Мы стараемся, конечно, но это еще от ребенка и родителей зависит. Это идет от семьи: как там заложится, как родители сами выстроят это, так и будет; (24) Не от нас зависит, это больше идет от глав района, от нашего управления образования, оттуда, с головы нужно начинать.*

Большинство информантов и языковых активистов убеждено, что сохранить язык и культуру народа только с помощью системы образования невозможно. Для сохранения языка в первую очередь необходимо поддерживать и развивать традиционные виды хозяйствования, в частности оленеводство, поднимать его престиж. Это обеспечит дальнейшие перспективы обучения и жизни в поселках, будет способствовать сохранению численности населения и его моноэтничности: *(25) Мер (региональной поддержки. – А.Г.) существует достаточно. На сегодняшний день большое количество оленеводов, особенно рыбаков, перебирается в поселок, а это значит – будет расти безработица, алкоголизм, значит, меньше будут говорить на родном языке. Пока есть оленеводство – живет язык; (26) Я не думаю, что*

(дети. – А.Г.) не хотят учить язык, я думаю, они просто его не слышат. Раньше было оленеводство, охота, звероводство, а сейчас ничего нет, а где они речь-то слышать будут? Среды-то нет.

Основное поголовье домашних оленей находится на Таймыре (в основном п. Носок и п. Тухард), численность оленей в Эвенкии, в отличие от Таймыра, снижается, а таежное оленеводство Эвенкии требует большей поддержки и дифференцированного подхода [Доклад Уполномоченного..., 2019].

(27) Дочка слетала буквально на месяц в Чиринду, надо всех туда сослать. Она начала слышать эвенкийский и стала его немножко употреблять. Там в поселке говорят, в Чиринде, Эконде, в Суринде кочевой садик. Там еще как-то живет язык. На фактории пожить месяц, впитать это все, язык. Когда язык слышишь в обиходе, конечно, это воспринимается лучше.

Для сохранности языка и оленеводства важно развивать и поддерживать моноэтнические поселения. Но молодежь в поселках удержать сложно: *(28) Я разговаривала с детьми, которые выезжают с факторий к нам до 9 класса. Спрашиваю, хотите обратно к родителям, аргишить? Они смотрят, как на умалишенную. Им это не нравится, неинтересно, они убегают оттуда хотя бы в Туру. Еще же многое завязано на гаджетах, а в тех поселках нет интернета, связи.*

В новых экономических реалиях виды традиционного хозяйства должны быть не просто средством существования, но и высокооплачиваемой престижной работой, в первую очередь для лиц из числа КМНС, продукция северных территорий должна быть конкурентоспособной и статусной. Так, возможно, удастся удержать оттоки трудоспособного населения и молодежи в города и районные центры, создать развитые и современные поселки.

Заниматься оленеводством и рыболовством трудно по причинам низкой прибыльности, бюрократических препятствий, недоступности рыбопромысловых и охотничьих угодий [Доклад Уполномоченного..., 2012]. Охотники и оленеводы перебираются в поселки, а в поселках, помимо преобладающей роли русского языка, высокий уровень безработицы, социального неблагополучия.

Сохранение культуры и языка КМНС – это долгая, комплексная работа семьи, учителей на местах и администрации. Администрациям районов следует в полной мере использовать свои законные возможности в усилении национальных черт школы и всех сфер жизни общества, обеспечить видимость языков КМНС в общественном пространстве. Инициативы сохранения языка и культуры исходят от активистов и отдельных людей на местах: пытаются справляться с нехваткой педагогических кадров путем привлечения этнотьюторов, работников других учреждений, знающих язык; налаживают взаимодействие с образовательными

учреждениями других субъектов РФ (республика (Саха) Якутия, Бурятия, Иркутская область). Для сохранения культуры в том числе есть профильные отряды школьников, создаются этнопарки. Также существуют инициативы извне: методика «языковых гнезд», приложение для изучения нганасанского языка финского университета, апробированное в Волочанской средней школе²². Несмотря на дискуссии вокруг кочевых форм образования и надежд на восстановления оленеводства как основополагающего фактора сохранения языка, не заметить наличие запроса отдельных обществ КМНС на возрождение культуры и языка, болезненность самой темы (в силу ряда причин) нельзя.

(29) Движение потихоньку началась у самого населения уже. Если раньше все ждали администрации, то сейчас уже никто ничего не ждет. <...> Когда-то они обещали выплачивать 5 тысяч учителям родных языков, до сих пор нет. А что они еще могут? Интересуются только, когда Москва отчет попросит или когда приедут иностранцы, и начинают: «Всё показываем!». Вот это меня больше всего раздражает. Что показывать?»

Заключение

Сегодня положение языков КМНС в Красноярском крае сложное. Относительно благополучная (по сравнению с другими языками КМНС региона) языковая ситуация наблюдается у ненцев и долган, частично у эвенков благодаря большой численности народов, сохранения кочевого оленеводства. Языки других малочисленных народов находятся в более опасном положении.

Языки сохраняются усилиями местных активистов, равнодушных жителей поселков, посредством языковой политики отдельно взятых семей, коллективов, благодаря немногочисленным изданиям литературы на родных языках. Деятельность образовательных организаций характеризуется недостатком кадрового, методического и ресурсного обеспечения, а в ряде мест этническое образование отсутствует или не находит должной поддержки. Обучение если и ведется на языке коренного населения (редко и частично), то функционально ограничено: зачастую родной язык изучается как иностранный, в рамках внеурочной работы, в кружках. Преподавание языков в школе не гарантирует возрождение языка и желания изучать и сохранять родной язык и культуру. При крайне малом количестве часов для изучения родного языка в школе, отсутствии преемственности, в условиях преимущественно русскоязычной среды, родной язык присутствует в жизни школьников лишь

²² Digikeili – Language Learning Application For Nganasan: Prof. Markku Turunen University Of Tampere, Finland
<https://ru.scribd.com/presentation/402486949/DIGIHUM-Presentation-6-11-2018>.

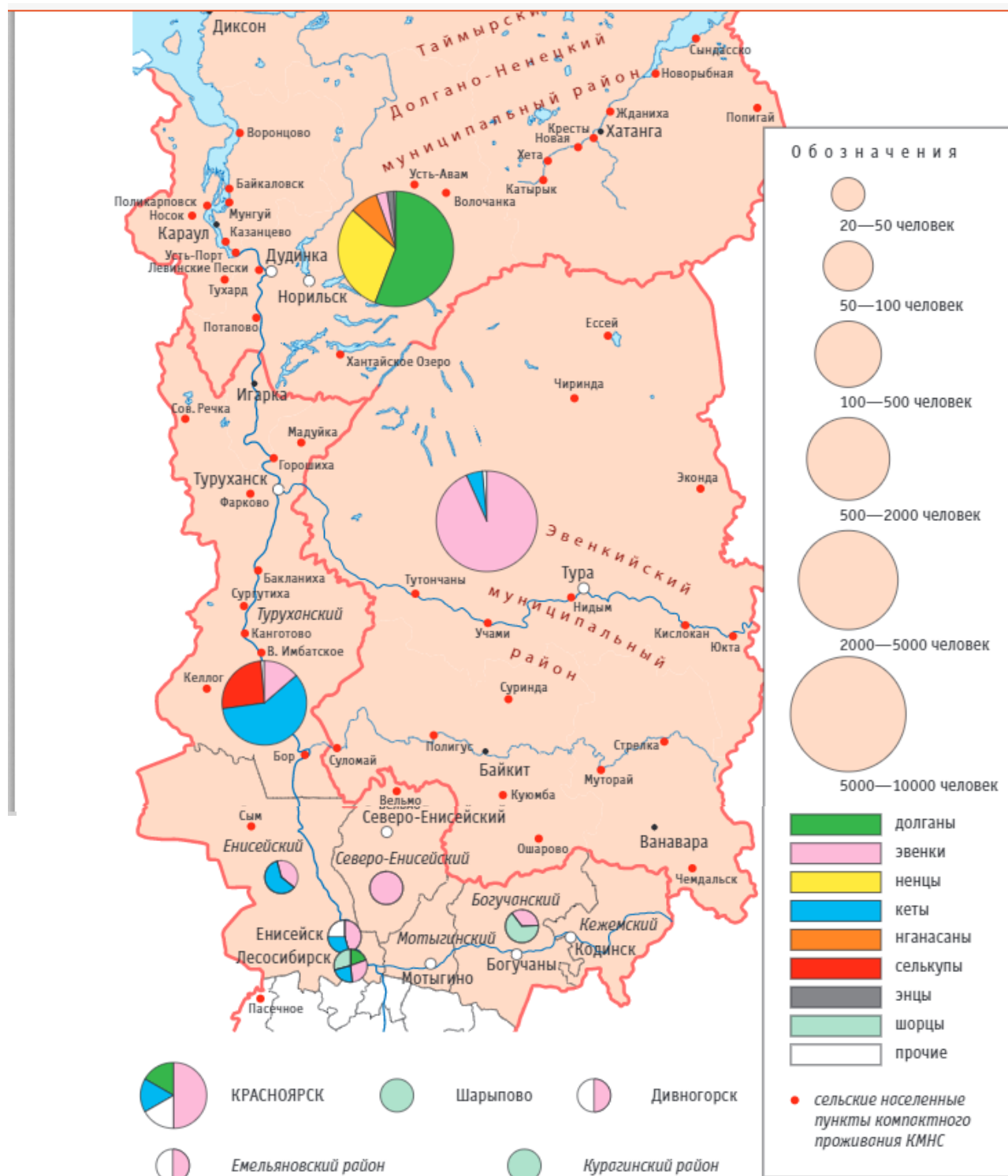

временно и имеет символический оттенок. Решение существующих проблем только образовательной системе не под силу.

Не хватает четко выраженной отдельной вертикальной структуры, линии взаимодействия между краевыми и районными ведомствами и образовательными организациями, направленными на поддержку и развитие языков народов Севера, проживающих на территории края; системы, объединяющей все организации всех районов и краевого центра, нацеленной также вовремя замечать потребности и инициативы, поощрять языковых активистов и организации, развивать экспериментальные методики и организации учебного процесса, повышать осведомленность, в том числе в краевом центре. Например, русские воспитатели стационарного садика плохо представляли деятельность кочевого садика в Эвенкии и выразили желание поучаствовать в собраниях работников образования – языковых активистов, куда, по их словам, их не зовут. В отдельных местах есть здоровая конкуренция среди языковых активистов и организаций, их представляющих, в связи с чем может разниться видение стратегий развития культуры и языков в образовательном процессе. Представляется создание единого координационного центра-площадки, где можно регулярно обмениваться опытом образовательных организаций всех ступеней среди районов. Министерство образования Красноярского края в целом осуществляет лишь мониторинг, отдельной структуры по этническому образованию на северных территориях на его базе нет.

Необходимо уже сегодня выстраивать четкую языковую политику в сфере образования, ее модификацию, с конкретными мерами, продиктованными языковой сохранностью и картиной в отдельно взятом районе, поселке и(или) школе, поскольку языковая ситуация определяет учебный процесс, его потребности, особенности, сам его вид и структуру. Такая целенаправленная деятельность и грамотное исполнение всех комплексных усилий государства, муниципалитетов, работников образования, самих этнических общностей и ответственной деятельности промышленных компаний на севере будет способствовать развитию и устойчивости самоидентификации народов, их языков и самобытной культуры, повышения потребности в знании родных языков и их социально-экономической значимости. Тем более Красноярский край имеет для этого потенциал, и на развитие северных районов правительство края возлагает большие надежды.

Карта распределения населения коренных малочисленных народов Севера по городам и районам Красноярского края

Литература

- Вахтин Н.Б., Головкин Е.В. (2004) Социоллингвистика и социология языка: учебное пособие. СПб.: ИЦ «Гуманитарная Академия», Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге. 336 с.
- Головкин Е.В., Соколовский С.В., Шлуинский А.Б. (2018) Языковая политика в контексте реализации «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // Языковая политика в современной России: проблемы и перспективы. Российский государственный гуманитарный университет. М. С. 4–53.
- Галямина Ю.Е. (2018) Кеты и кетский язык. [Электронный ресурс]. YouTube Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=FLMQ_t2Y_hY Дата обращения: 25.11.2019.
- Доклад Уполномоченного по правам коренных малочисленных народов в Красноярском крае О проблемах реализации конституционных прав и свобод коренных малочисленных народов на территории Красноярского края в 2012 году. Красноярск, 2012. 62 с.
- Доклад Уполномоченного по правам коренных малочисленных народов в Красноярском крае О проблемах реализации конституционных прав и свобод коренных малочисленных народов на территории Красноярского края в 2013 году. Красноярск, 2013. 116 с.
- Доклад Уполномоченного по правам коренных малочисленных народов в Красноярском крае О проблемах реализации конституционных прав и свобод коренных малочисленных народов на территории Красноярского края в 2016 году. Красноярск, 2016. 110 с.
- Доклад Уполномоченного по правам коренных малочисленных народов в Красноярском крае О проблемах реализации конституционных прав и свобод коренных малочисленных народов на территории Красноярского края в 2019 году. Красноярск, 2020. 140 с.
- Доклад Уполномоченного по правам коренных малочисленных народов в Красноярском крае О проблемах реализации конституционных прав и свобод коренных малочисленных народов на территории Красноярского края в 2020 году. Красноярск, 2021. 140 с.
- Закон Красноярского края от 05.11.2015 №9-3816. О родных (национальных) языках коренных малочисленных народов, проживающих на территории Красноярского края [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.zakon.krskstate.ru/0/doc/27888> Дата обращения: 09.04.20.
- Минов В.А. (2012) Подход к переустройству школьного образования кочующих ненцев западного Таймыра. Красноярск: КК ИПК ППРО. 64 с.
- Минов В.А. (2018) Ретроспектива русского школьного образования кочующих ненцев западного Таймыра. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://nomad.kipk.ru/wp-content/uploads/2018/01/> Дата обращения: 09.02.19.
- О Концепции региональной национальной политики Красноярского края [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/9855017> Дата обращения: 11.02.2020.
- О Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Красноярского края на 2010–2015 годы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/985019647> Дата обращения: 11.02.2020.
- О Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Красноярского края на 2017–2025 годы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/445098731> Дата обращения: 11.02.2020.
- О мониторинге состояния и развития родных языков народов, проживающих на территории Красноярского края (об исполнении подпункта «а» пункта 2 перечня поручений Президента РФ от 04.07.2015 № Пр-1310) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://passport.krskstate.ru/realization/poruch/0/id/18820> Дата обращения: 12.03.2020.

- Об утверждении перечня мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации и перечня видов традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации (с изменениями на 29 декабря 2017 года) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/902156317> Дата обращения: 03.04.2020.
- Об утверждении Стратегии социально-экономического развития северных и арктических территорий и поддержки коренных малочисленных народов Красноярского края до 2030 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/570728130> Дата обращения: 01.03.2020.
- Оценка численности постоянного населения на 1 января 2020 года и в среднем за 2019 год по городским округам и муниципальным районам Красноярского края (Красноярскстат) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://krasstat.gks.ru/storage/mediabank/1.6.xls> Дата обращения: 11.05.2020.
- Постановление Правительства РФ от 24 марта 2000 г. № 255 «О Едином перечне коренных малочисленных народов Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://base.garant.ru/181870/> Дата обращения: 30.03.2020.
- Право жить на исконной территории [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.sobranie.info/newsinfo.php?UID=54015> Дата обращения: 12.03.2020.
- Трапезникова А. (2019) Языковые гнезда. Из которых не улетают птенцы [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://gnkk.ru/articles/yazykovye-gnezda/>. Дата обращения: 20.10.2019
- Этноатлас Красноярского края (2018) / Гл. ред. Р.Г. Рафиков. 2-е изд., перераб. и доп. Красноярск: Платина. 224 с.

References

- Vakhtin, N.B., Golovko E.V.* (2004) Sociolinguistika i sociologiya yazyka [Sociolinguistics and sociology of language]. Uchebnoe posobie. SPb.: IC Gumanitarnaya Akademiya, Izd-vo Evropejskogo universiteta v Sankt-Peterburge. 336 p. (In Russ.)
- Golovko, E.V., Sokolovskii S.V., Shluinskii A.B.* (2018) Language policy in the context of implementation of “Strategies of the state national policy of Russian Federation for the period up to 2025” // Language policy in modern Russia: problems and perspectives. Russian state university for the humanities. M. Pp.4–53.
- Galyamina, Yu.E.* (2018) Kety i ketskij yazyk. [Ket people and ket language]. Available at: https://www.youtube.com/watch?v=FLMQ_t2Y_hY Access date: 25.11.2019.
- Doklad Upolnomochennogo po pravam korennyh malochislennyh narodov v Krasnoyarskom krae O problemah realizacii konstitucionnyh prav i svobod korennyh malochislennyh narodov na territorii Krasnoyarskogo kraja v 2012 godu [On the problems of implementing the constitutional rights and freedoms of Indigenous small-numbered Peoples in the Krasnoyarsk Territory in 2012]. Krasnoyarsk, 2012. 62 p. (In Russ.)
- Doklad Upolnomochennogo po pravam korennyh malochislennyh narodov v Krasnoyarskom krae O problemah realizacii konstitucionnyh prav i svobod korennyh malochislennyh narodov na territorii Krasnoyarskogo kraja v 2013 godu [On the problems of implementing the constitutional rights and freedoms of Indigenous small-numbered Peoples in the Krasnoyarsk Territory in 2013]. Krasnoyarsk, 2013. 116 p. (In Russ.)
- Doklad Upolnomochennogo po pravam korennyh malochislennyh narodov v Krasnoyarskom krae O problemah realizacii konstitucionnyh prav i svobod korennyh malochislennyh narodov na territorii Krasnoyarskogo kraja v 2016 godu [On the problems of implementing the constitutional rights and freedoms of Indigenous small-numbered Peoples in the Krasnoyarsk Territory in 2016]. Krasnoyarsk, 2016. 110 p. (In Russ.)

- Doklad Upolnomochennogo po pravam korennykh malochislennykh narodov v Krasnoyarskom krae O problemakh realizacii konstitucionnykh prav i svobod korennykh malochislennykh narodov na territorii Krasnoyarskogo kraja v 2019 godu [On the problems of implementing the constitutional rights and freedoms of Indigenous small-numbered Peoples in the Krasnoyarsk Territory in 2019]. Krasnoyarsk, 2020. 140 p. (In Russ.)
- Doklad Upolnomochennogo po pravam korennykh malochislennykh narodov v Krasnoyarskom krae O problemakh realizacii konstitucionnykh prav i svobod korennykh malochislennykh narodov na territorii Krasnoyarskogo kraja v 2020 godu [On the problems of implementing the constitutional rights and freedoms of Indigenous small-numbered Peoples in the Krasnoyarsk Territory in 2020]. Krasnoyarsk, 2021. 140 p. (In Russ.)
- Zakon Krasnoyarskogo kraja ot 05.11.2015 №9-3816 «O rodnykh (nacional'nykh) yazykakh korennykh malochislennykh narodov, prozhivayushchikh na territorii Krasnoyarskogo kraja». Available at: <http://www.zakon.krskstate.ru/0/doc/27888> Access date: 09.04.20. (In Russ.)
- Minov, V.A. (2012) Podhod k pereustroystvu shkol'nogo obrazovaniya kochuyushchikh nencev zapadnogo Tajmyra. [Redesign of school education for the nomadic Nenets of western Taimyr] Krasnoyarsk: KK IPK PPRO, 64 p. (In Russ.)
- Minov, V.A. (2018) Retrospektiva russkogo shkol'nogo obrazovaniya kochuyushchikh nencev zapadnogo Tajmyra. [Retrospective of Russian school system of Nenets of western Taumyr] Available at: <http://nomad.kipk.ru/wp-content/uploads/2018/01/> Access date: 09.02.19. (In Russ.)
- O Kontseptsii regionalnoi natsionalnoi politiki Krasnoyarskogo kraia [The concept of regional national policy of Krasnoyarsk krai]. Available at: <http://docs.cntd.ru/document/9855017> Access date: 11.02.2020. (In Russ.)
- O Konceptii ustojchivogo razvitiya korennykh malochislennykh narodov Krasnoyarskogo kraja na 2010–2015 gody [The concept of sustainable development for Indigenous People of the Krasnoyarsk krai for the period 2010-2015]. Available at: <http://docs.cntd.ru/document/985019647> Access date: 11.02.2020. (In Russ.)
- O Konceptii ustojchivogo razvitiya korennykh malochislennykh narodov Krasnoyarskogo kraja na 2017–2025 gody [The concept of sustainable development for Indigenous People of the Krasnoyarsk krai for the period 2017-2025]. Available at: <http://docs.cntd.ru/document/445098731> Access date: 11.02.2020. (In Russ.)
- O monitoringe sostoyaniya i razvitiya rodnykh yazykov narodov, prozhivayushchikh na territorii Krasnoyarskogo kraja (ob ispolnenii podpunkta «a» punkta 2 perechnya poruchenij Prezidenta RF ot 04.07.2015 № Pr-1310). Available at: <http://passport.krskstate.ru/realization/poruch/0/id/18820> Access date: 12.03.2020. (In Russ.)
- Ob utverzhdenii perechnya mest tradicionnogo prozhivaniya i tradicionnoj hozyajstvennoj deyatel'nosti korennykh malochislennykh narodov Rossijskoj Federacii i perechnya vidov tradicionnoj hozyajstvennoj deyatel'nosti korennykh malochislennykh narodov Rossijskoj Federacii (s izmeneniyami na 29 dekabrya 2017 goda). Available at: <http://docs.cntd.ru/document/902156317> Access date: 03.04.2020. (In Russ.)
- Ob utverzhdenii Strategii social'no-ekonomicheskogo razvitiya severnykh i arkticheskikh territorij i podderzhki korennykh malochislennykh narodov Krasnoyarskogo kraja do 2030 goda. Available at: <http://docs.cntd.ru/document/570728130> Access date: 01.03.2020. (In Russ.)
- Ocenka chislennosti postoyannogo naseleniya na 1 yanvarya 2020 goda i v srednem za 2019 god po gorodskim okrugam i municipal'nykh rajonam Krasnoyarskogo kraja (Krasnoyarskstat). Available at: <https://krasstat.gks.ru/storage/mediabank/1.6.xls> Access date: 11.05.2020. (In Russ.)
- Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 24 marta 2000 g. № 255 «O Edinom perechne korennykh malochislennykh narodov Rossijskoj Federacii» (s izmeneniyami i dopolneniyami). Available at: <https://base.garant.ru/181870/> Access date: 30.03.2020. (In Russ.)

Pravo zhit na iskonnoi territorii [The right to live on the land] Available at: <https://www.sobranie.info/newsinfo.php?UID=54015> Access date: 12.03.2020. (In Russ.)
Trapeznikova, A. (2019) Yazykovye gnezda. Iz kotoryh ne uletayut ptency [Language nests]. Available at: <https://gnkk.ru/articles/yazykovye-gnezda/> Access date: 20.10.2019. (In Russ.)
Etnoatlas Krasnoyarskogo kraia (2018) // Gl. red. R.G. Rafikov. Izd. 2-e, pererab. i dop. Krasnoyarsk: Platina. 224 p. (In Russ.)

Горностаева Анна Александровна – независимый исследователь, выпускница магистерской программы «Языковая политика в условиях этнокультурного разнообразия» НИУ ВШЭ.
Адрес: 105066, Россия, Москва, Старая Басманная ул., д. 21/4, стр. 1.
Эл. адрес: annagornostaeva@mail.ru

Для цитирования: *Горностаева А.А.* Языковая политика в сфере образования на территориях проживания коренных малочисленных народов Севера Красноярского края [Электронный ресурс] // Социоллингвистика. 2021. № 2(6) С. 164–186. DOI: 10.37892/2713-2951-2021-2-6-164-186

For citation: *Gornostaeva A.A.* Language policy in education for Indigenous Peoples living in the northern territories of Krasnoyarsk krai // Sociolinguistics. 2021. No. 2(6) [online]. Pp. 164–186. (In Russ.) DOI: 10.37892/2713-2951-2021-2-6-164-186